

Галина Васильевна нуждалась в деньгах. Не так, чтобы остро, когда позарез необходимо вернуть старый большой долг или надо купить продукты, а в кармане ни гроша, а зарплата еще не скоро, но нуждалась. Точнее сказать, Галина Васильевна нуждалась в лишних деньгах, а на лишнее, как известно, можно купить только лишнее, а лишним ближайшее окружение Галины Васильевны сочло бы издание книги за собственный счет. Конечно, как член Союза писателей, Галина Васильевна могла напечататься за счет государственный, но такое радостное событие случалось раз в пять лет, потому в ближайшие три года, до «золотого юбилея», писательнице рассчитывать на него не приходилось, но увидеть новую книгу хотелось поскорее. Рукопись, состоявшая из цикла рассказов, ждала своего часа. Галине Васильевне не терпелось воплотить мечту в твердом переплете, с предисловием, с рисунками внутри, все как полагается настоящей книге, а не тоненькой брошюрке в качестве приложения к толстому журналу. Скопить деньги ей было непросто, а искать спонсоров, кланчить нужную сумму и того сложнее. Как-никак, она не больная, не бедная, чтобы ходить с протянутой рукой.

Вообще-то, деньги она постепенно скопила, но только скопила, так и задумалась о том, стоит ли их тратить на издание рукописи? Не лучше ли поехать в Анапу, в тот самый санаторий, в котором она так чудесно отдохнула прошлой осенью? Тогда ей удалось обмануть дождливый сентябрь, когда в квартире еще нет отопления, на улице сыро, а в Анапе солнышко, никакого намека на понижение температуры, и школьники, легко одетые, в тонких футболках и кофточках в это время, а не в ветровках, как в ее родном городе.

Время шло, а Галина Васильевна никак не могла выбрать между книгой и санаторием. С одной стороны, новая книга — прекрасная возможность показать свои достижения, повод встретиться с читателями и засветиться в прессе и Интернете, а, с другой, почему бы не поехать на море? Серьезных хронических заболеваний у нее нет, но профилактика не помешает. Она вспоминала уютный номер в главном корпусе санатория, бассейн, пляж, залитые теплом улицы, приветливых сотрудников городской юношеской библиотеки, в которой ей так нравилось бывать... Захотелось

туда: в тишину и покой. Женщина понимала: нужно принимать решение, потому что вот-вот начнется распродажа авиабилетов со скидкой и в случае промедления можно остаться ни с чем.

Вопрос отпал неожиданно-негаданно: позвонил Алексей. Сосед по даче, страстный поклонник ее творчества, занимал руководящую должность в крупной престижной организации.

— Галина Васильевна, — Алексей сразу перешел к делу, — я вчера возвратился из длительной командировки и узнал: оказывается, к юбилею нашей организации решили провести литературный конкурс.

— Да? — напряглась она, ожидая, что последует приглашение быть членом жюри, как всегда, за «спасибо».

— Самое главное, — он сделал паузу, — все, кто примет участие, получают премии. А за первые места премии приличные. Я очень хочу, чтобы вы победили. Вам же нужны деньги? Так?

— Так-то оно так, — согласилась Галина Васильевна. — Но, — вздохнув, продолжила она, — наверное, надо написать что-то связанное с вашим производством, а я в нем почти не разбираюсь.

— Об этом не переживайте! Я вам столько случаев из практики приведу, на целый том хватит! — заверил Алексей. — Но всего неделя до окончания приема работ.

— Я согласна! — воскликнула она.

Сумма за первое место, озвученная Алексеем, тянула на книгу и санаторий вместе взятые, за второе — на книгу и на полсанатория, за третье — на книгу. К тому же, судя по информации, конкурс особо не афишировали, а значит, у нее есть шанс победить. Галина Васильевна собралась уже ринуться к письменному столу и творить, творить, но ее пыл остудил Алексей.

— Я положение на электронку отправлю, но есть одна, точнее две загвоздки. Первая — по итогам конкурса будет издан сборник.

— Так это же здорово! — женщина захлопала бы в ладоши, если не телефон.

— Другая: в конкурсе могут участвовать только наши сотрудники.

— То есть...

Бурная радость сменилась разочарованием.

— То есть ты... я... — растерялась Галина Васильевна.

— Вы пишете, — бодро гнул свою линию молодой человек, — а я публикую под своим именем и отдаю вам премию. Десять процентов мне, так сказать, за риск.

— Но это же... Я даже не знаю, как это называется... Обман? — возмутилась женщина.

— Наверное, обман, но подумайте. Я условия отошлю.

\* \* \*

Она прочла полученную информацию несколько раз, пытаясь найти хоть какую-нибудь зацепку, чтобы стать участником конкурса на законных основаниях, может быть, в соавторстве с Алексеем, но тщетно: выхода нет. Точнее, выход есть — воспользоваться одним из неопубликованных рассказов, переработав его, конечно, под требования положения.

Муж Галины Васильевны, узнав о ее страхах, махнул рукой:

— Она еще сомневается! Отдашь Алешке часть своего творчества, потом вставишь его рассказ, точнее твой — Алешкин в свою повесть и издадите вместе. Какие проблемы? Соглашайся! Не твоя вина, что нет у нас в стране такой профессии «писатель», а гонорары платят большие только за всякие ужастики и любовные романы. Алеша дело говорит.

Спустя две недели на ватсап Галине Васильевне пришло фото: смущенный Алексей с дипломом победителя литературного конкурса и сертификатом на премию. Она ответила на добрую весть смайликом и аплодисментами.

Женщина полагала, что вскоре раздастся звонок от Алексея, но телефон молчал, и на сообщение сосед по даче не отреагировал.

На следующий день муж, сочувствуя ей, мрачно констатировал:

— Похоже, кинул он тебя. Такая нынче молодежь: не задушишь, не убьешь!

Ей не верилось, что Алексей, милый Алексей, который прочитал ее книжки от корки до корки, являлся на презентации с цветами, мог подвести, но получалось, что супруг прав.

Сосед возник на пороге поздно вечером, когда Галина Васильевна, смирившись с участью «обманутого вкладчика», заедала стресс ванильным пломбиром.

— Извините, не звонил в целях конспирации и ждал, пока деньги поступят на карточку.

Он извлек из внутреннего кармана пиджака конверт, торжественно протянул сияющей Галине Васильевне:

— Держите на ваши мечты!

\* \* \*

Получив желанную сумму, женщина без промедления купила авиабилеты, путевку в санаторий и посетила издательство. Тут ее ожидала поначалу, казалось, небольшая проблема: объема рукописи на тот формат, который планировала Галина Васильевна, не хватило. Не понравилось редактору и предложенное писательницей название.

— Куцое оно, ни о чем не говорит! — вынес вердикт опытный сотрудник издательства.

Неприятность произошла потому, что рассказом, который давал название книге, пришлось пожертвовать ради премии.

— Ничего,— успокаивала она себя,— выкрутимся!

Однако работа над новой вещью шла со скрипом. Ей стоило огромных душевных усилий даже садиться за письменный стол. Она несколько раз начинала с чистого листа, перепробовала совершенно противоположные темы, но выходило не то, а повышенную тревожность Галина Васильевна понижала ванильным пломбиром.

Рассказ получился слабенький. И герои, и события были пропущены не через сердце, а через желудок: она с трудом влезала в любимые летние брюки. « — Ладно,— надеялась Галина Васильевна,— на курорте буду фигурой заниматься. Там меню с указанным количеством калорий в каждом блюде, можно строгий учет вести, а пока некогда!»

\* \* \*

Опасение, что ее разоблачат, не давало покоя. Женщина поделилась с мужем, но он рассмеялся:

— Ерунда! Не бояться, а удивляться надо тому, что Алешка так легко за писателя сошел. Инженер до конца ногтей и вдруг — писатель!

Галина Васильевна переменялась в лице при слове «ногтей» и мужу, далекому от литературы человеку, ничего не возразила, хотя знала немало случаев, когда люди из-за ложной скромности или низкой самооценки своего творчества стыдились признаться, что пишут стихи или прозу.

Заканчивалась вторая неделя отдыха. Галина Васильевна чувствовала себя гораздо лучше: прекратилась бессонница, стали уходить лишние килограммы и мучить сомнения по поводу полученной премии.

Но вот из издательства на электронную почту поступили иллюстрации обложки. Один вариант, другой. Все не то. Впечатление складывалось такое, что художник не потрудился прочитать книгу или понял ее иначе. Уже скоро намеченная дата презентации, а оформление не утверждено.

К Галине Васильевне опять вернулась тревожность, а с нею и пломбир. Во время очередной прогулки женщина заглянула в магазин неподалеку от лечебного корпуса за очередной порцией «Забавы».

— Пожалуйста,— улыбчивая девушка, протянула ей мороженое. Забирая пломбир, Галина Васильевна вздрогнула: у работницы прилавка были красные накладные ногти, на одном из которых поблескивал золотистый миниатюрный мешочек для притягивания богатства.

«К ногтю!» — так назывался рассказ, опубликованный под фамилией Алексея. Яркий ноготок с золотым мешочком еще недавно представляла Галина Васильевна на обложке своей новой книги. Вот образ, вот символ того, о чем она рвалась поведать читателям. Теперь уже этого не случится никогда!

Выйдя из магазина, она опустила на первую попавшуюся скамейку. В глазах стояли слезы, благо, за солнцезащитными очками их никто не видел.

